

УДК: 316.353,
316.347

РЕЛИГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

*Ананьина Валентина Тимофеевна,
ассистент кафедры теории и истории социологии, ИСПН, Уральский
федеральный университет, г. Екатеринбург*

*Кораблева Галина Борисовна,
доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории
социологии, ИСПН, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

RELIGIN AS AN ELEMENT OF ETHNIC IDENTIFICATION OF A PERSON IN INTERETHNIC FAMILIES

*Ananina Valntina Timoffeevna,
Assistant chair of theory and history of sociology
Ural Federal University Ekaterinburg*

*Korableva Galina Borisovna,
doctor of sociology, professor,
chair of chief of theory and history of sociology
Ural Federal University, Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос взаимосвязи вероисповедания и этнической принадлежности. На основе проведенного социологического исследования (N=835) обосновывается замещение этнической идентификации конфессиональной, выявляется символическое поле религиозных предпочтений, как атрибутов повседневной жизни межнациональных семей Уральского федерального округа.

ABSTRACT

The authors note the relationship of religion and ethnicity. Based on the case study (N = 835) justified on an ethnic identification replacements by a religion identification, as the attributes of everyday life of in the interethnic families of the Urals Federal District.

Ключевые слова: конфессиональная идентификация, межнациональная семья, самоидентификация, этническая идентификация, этничность.

Keywords: *denominational identification, interethnic family, self-identification, ethnic identification, ethnicity.*

В последние десятилетия на территории России, да и за ее пределами фактор вероисповедания, конфессиональной принадлежности стал играть все большую роль в формировании национального самосознания этносов и этнической идентичности как личности, так и этнической группы. В каком-то смысле можно сказать, что вероисповедание становится культурно-национальным символом. Зачастую люди, отвечающие на вопрос об их конфессиональной принадлежности (православные, католики, мусульмане, буддисты, и пр.) лишь фиксируют свою принадлежность к определенной этнической среде и культуре, т.е. конфессиональная идентификация становится заместителем этнической.

Дело в том, что значительная часть российского населения не являются глубоко религиозными людьми и зачастую свое вероисповедание они определяют по этнической принадлежности и соблюдении религиозных традиций и обычаев на уровне обыденного сознания и бытовом уровне. Более значимым фактором для формирования этнической идентичности религия, вера, конфессиональная принадлежность является для малых народов и сельских жителей, тех территорий, где наблюдается компактное проживание тех или иных этнических групп.

Наше исследование, проведенное на территории Уральского федерального округа в 2014 г. (N = 835 чел.) показало, хотя догматически разбирается в вопросах христианства меньшая часть всех респондентов, в процессе самоидентификации каждый второй участник опроса из межнациональных семей (52,6 %) отнесли себя к православным.

Данное обстоятельство отчасти связано с тем, что хотя Россия всегда была многоконфессиональной страной, но, по мнению Л.М. Дробижевой, «до начала XX в. православие в России было единственно допустимым на общегосударственном уровне вероисповеданием, которого должен был придерживаться каждый этнический славянин; на территориях, населенных другими этносами, признавались ислам как национальная религия татар, башкир и значительной части жителей Кавказа, буддизм как религия калмыков, бурят и тувинцев, иудаизм, католичество, лютеранство и некоторые другие течения протестантизма как национальная вера народов (евреев, литовцев, поляков, немцев и др.), компактно проживавших на российской территории» [1].

Ислам исповедуют 17% респондентов, но также как и христиане, полностью соблюдает исламские предписания лишь незначительная часть (регулярные молитвы, изучение «Корана»). Этнические группы, которые относят себя среди опрошенных к этой религиозной конфессии, представлены татарами, башкирами, северокавказскими этносами.

Тревогу вызывает факт, что встречаются участники опроса, называющие себя представителями радикального исламского фундаментализм (0,6%)а, а именно ваххабизм – 0,2% и салафизм – 0,4%. Хотя 0,6 представляют собой статистически незначительную долю, но в практике повседневной жизни даже несколько человек, идентифицирующих себя с исламскими фундаменталистами, наносит серьезный идеологический, моральный вред и могут способствовать провокации межнациональных конфликтов в самых крайних и тяжелых формах.

Для части этнических евреев иудаизм является традиционной конфессией. Из числа опрошенных нами жителей округа его исповедует 1,4% респондентов.

Среди религиозных течений УФО, хотя и малопредставительно, но распространен буддизм, который традиционно исповедуют калмыки и буряты (0,2%).

Среди респондентов из межнациональных семей 1,4 % не идентифицируют себя с существующими религиями. Часть из них являются агностиками, которые не отрицают существование Бога, но и не уверены в его существовании. Это выражается в следующих ответах: «наверно Бог есть», «Бог один для всех», «верю в Бога без

определенной религии», «всерелигиозен», «склоняюсь к конфуцианским учениям, для меня это философия жизни и религия».

Эти общие цифры следует конкретизировать с учетом того, какими группами населения УФО те или иные религиозные конфессии поддерживаются (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Группы респондентов, идентифицирующих себя с одной из мировых религий
(% к числу опрошенных)**

Группы опрошенных	Христианство (православие)	Ислам	Иудаизм
Коренные народы УФО (только русские)	96,0	2,3	0
Коренные народы УФО (кроме русских)	50,6	48,1	0
Некоренные народы УФО	33,3	46,1	13,7
Этнически разнородные	66,7	17,4	0

Таким образом, как следует из данных таблицы преобладающей конфессией для коренных народов УФО, как русских, так и других этнических групп является православие. Среди коренных народов округа кроме русских, а также среди некоренного населения уже почти каждый второй (48,1% и 46,1%) исповедует ислам. Иудаизм присущ 13,7% некоренных народов.

Важно отметить, религиозная самоидентификация представляет научный интерес в рамках исследования межнациональных семей, поскольку все традиционные религии в той или иной степени не поддерживают безбрачие, сожительство, осуждают супружескую неверность, допускают разводы в исключительных случаях, проявляют негативное отношение к применению контрацепции и искусственному прерыванию беременности, а также запрещают однополые связи [2] и возникшее в последнее время разнообразие в сексуальных взаимоотношениях между индивидами.

Соответственно, респонденты, у которых присутствует религиозная самоидентификация, детерминируют свое поведение посредством общей стереотипизации, с учетом ситуаций в которых индивиды рефлексиируют над смыслом жизни и ее правилами, интерпретируют их в ключе конкретных событий, совершают

действия и аргументируют их с учетом религиозных предпочтений, что делает их выбор рациональным. Поэтому в дальнейшем оно находит отражение в демографических установках и поведении.

Сравним включенность в религиозную группу (соблюдение всех обычаев), ориентации респондентов представленных религий (христианство, ислам, иудаизм, буддизм), а также членов межнациональных семей, которые относят себя к нескольким религиям одновременно и атеистов.

Таблица 2.

Включенность респондентов в религиозную групп

Варианты включенности	у					
	Христианство (Православие), %	Ислам, %	Иудаизм, %	Буддизм, %	Деситы, адепты сект, %	В целом, по массиву %
Верующий, соблюдаю все обычаи	10,7	8,5	0	0	25,0	10,8
Верующий, соблюдаю обычаи, но не все	44,9	47,9	64,3	0	12,5	44,3
Верующий, но не соблюдаю обычаи	42,6	42,3	35,7	100	56,3	43,2
Неверующий	0,5	0	0	0	0	0,3
Затрудняюсь ответить	1,3	1,3	0	0	6,2	1,4
Итого	100	100	100	100	100	100

В целом по массиву опрошенных абсолютное большинство либо соблюдает только часть религиозных обычаев (44,3%), либо, считая себя верующим человеком, не соблюдает их вообще (43,2). Лишь только один из десяти участников опроса придерживается всех религиозных догматов и обычаев. Среди православных их доля равна средней по массиву, среди представителей ислама уже 8,5%, а у иудаистов и буддистов их нет вообще. Более высокий процент (25%), соблюдающих религиозные обычаи среди деистов и адептов сект определяется скорее более высоким уровнем осознанности выбора этих религиозных течений.

Конкретизируются вышеприведенные данные результатами опроса, представленными в табл. 3.

Таблица 3.

**Соблюдение семей религиозных традиций и обычаев
% к числу опрошенных**

Религиозные обычаи	%
Празднование Пасхи и Рождества	77,0
Соблюдение постов	14,3
Крещение детей	49,3
Празднование Курбан Байран, Ураза – байрам	17,2
Соблюдений постов уразы	8,3
Совершение обряда «сутан» (со своими детьми)	3,4
Празднование Рош-Гашана, Шавуот, Йом-Кипур	2,4
Соблюдение ритуала Песаха	4,2
Совершение обряда обрезания (со своими детьми)	6,5

Данные таблицы, с одной стороны, свидетельствуют о том, что религиозные праздники и обряды для значительного числа опрошенных не обязательно связываются с проповедуемой ими религией (так по массиву в целом к православным себя отнесли 52,6 % от общего числа опрошенных, а православные праздники пасхи и рождества отмечают 77,0%), а с другой, – говорят о связи этнической и религиозной идентичностей и не очень высоком уровне воцерковленности участников опроса и отражения в их сознании религиозного значения тех или иных обрядов (крестят своих детей 49,3% опрошенных, а посты соблюдают уже только 14,3%).

Более низкий процент включенности в отмечании иудейских и мусульманских религиозных праздников вытекает из того, что и представителей этих религий на территории УФО существенно меньше. Л.М. Дробижевой в ее исследованиях, начиная с 1994 по 2002 гг., выявлена тенденция свидетельствующая, что в перестроечный и постперестроечный период религиозность титульных наций в республиках и автономных областях устойчиво опережает религиозность русских [1].

Но для УФО титульной нацией являются именно русские, что накладывает свой отпечаток на результаты нашего исследования.

Подтверждением того, что для респондентов религия скорее связана не с устойчивой религиозностью и воцерквленностью, а выступает одним из элементов этнической идентичности, стали ответы на вопрос о том, что, по мнению респондентов, является наиболее важным в воспитании детей. Для 73,2% участников опроса наиболее важно научить детей заботиться о своих интересах, затем уважать национальные традиции и обычаи (49,2%), заботиться об интересах общества (36,4%), а уже потом соблюдать религиозные правила (27,8%).

Хотя, как свидетельствуют данные опроса, респонденты в целом достаточно демократичны в выборе религии для своих детей и считают, что дети должны решить этот вопрос сами, существуют различия по данному вопросу среди коренных и некоренных жителей УФО. Так, если среди коренных народов самостоятельный выбор религии готовы предоставить своим детям более 60%, то среди некоренных этносов только около 40%. В этой группе респондентов выше также доля тех, кто считает, что вопрос о выборе религии для детей должен решать отец (38,1% против 13,9% среди коренных народов).

В межнациональных семьях подход к решению этого вопроса может оказывать влияние на стабильность брака. «Жена со своей мамой решили покрестить ребенка, пока я уезжал к родителям. Они сходили в церковь и покрестились, и поставили меня перед фактом. Я не настаивал на том, что она будет мусульманка, хотя мои родители, естественно, тоже хотели, чтобы она была мусульманка» (таджик, 26 лет, находится в ситуации оформления развода).

Религиозные предпочтения и религиозная толерантность межнациональных семей имеет и свое символическое выражение. В межнациональной семье такие символы, как атрибуты повседневной жизни, по которым индивиды передают информацию, являются частью конкретных ситуаций, в которых они определяют границы этнической толерантности индивидов по отношению друг к другу.

Об этом свидетельствует анализ ответов респондентов на открытый вопрос: «В интерьере квартиры/дома присутствуют детали, которые напоминают о Вашей национальности?». Чаще всего среди деталей интерьера присутствуют именно

религиозности, что, по нашему мнению, свидетельствует о связи этнической и религиозной идентичностей участников опроса.

Как следует из анализа представленных ответов, у 38,6% респондентов в деталях интерьера преобладают предметы, связанные с их религиозными предпочтениями. Это, например, библия, картины с мечетью, крестики, молитослов, Коран и т.д. Некоторые формулировки свидетельствуют о преемственности и связи поколений (мамины иконы, икона католической церкви в родительском шкафу), а другие о множественности этнической идентичности в семье, хотя и представленных в религиозных символах (иконы православные и Коран, православные иконы и мусульманские молитвы, православные иконы и предметы исламской культуры).

Таким образом, в заключении можно констатировать, что для укрепления стабильности межнациональных семей, предупреждения межнациональных конфликтов необходимо, с одной стороны, более тщательно исследовать связь между религиозной и этнической принадлежностью населения, а с другой, – разрабатывать не только на уровне религиозных конфессий, но и на государственном уровне программы, связанные с освоением населением содержания, норм и требований различных религиозных течений.

Список литературы:

1. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf> (дата обращения 20.01.2015).
2. Синельников А.Б. Семейная жизнь и религиозность // Демографические исследования: сборник /отв.ред. А.И. Антонов. – М.:КДУ, 2009. С. 206-219.